

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МАТЕРИАЛЫ
XXXVI
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

12–17 марта 2007 г.
Санкт-Петербург

Выпуск

14

**ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ
(РУССКО-СЛАВЯНСКИЙ ЦИКЛ)**

Факультет филологии и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета
2007

Реми Камю (Rémi Camus)

Университет Кан, Университет Париж VII, Франция

**ЛЕКСЕМА ДАТЬ:
О ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ГРАММАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ**

Введение. Изучение лекси́мы *дать* находится в пограничной зоне между анализом лексических единиц и грамматикой: словарями зафик-

сированы многочисленные употребления этой высокочастотной единицы¹; вместе с тем попытки осмыслить эти употребления в рамках интегрального (единого) подхода сталкиваются с предельным семантическим разбросом. Предложенное в настоящей статье инвариантное определение имеет целью соотнести грамматические характеристики конструкций, использующих глагол *дать*, с семантикой этого глагола.

В грамматических исследованиях для трактовки *дать* выдвигаются два ключевых понятия:

— каузативность;

— собственность (поссесивность, обладание) или, на более высоком уровне абстракции: локализация («включение *У* в существование *Х*»²).

Например, Ю. Д. Апресяном предложено следующее толкование *дать*: «Сделать так, чтобы имел другой»³. Эта двойная характеристика связана с определенной синтаксической схемой, а именно: *дать что-л. кому-л.*, причем имеется в виду только одно единственное значение: «передача чего-л. кому-л.»⁴. Легко видеть, что даже очень абстрактное понятие «локализации» неприменимо для описания функции вспомогательного глагола (*дай посмотреть*), а если в выражениях *дать течь*, *трещину* налицо локализатор, то им является не «другой», а просто денотат подлежащего. Далее: «каузативности» нет в выражениях *дать рывок вперед*, *дать шпоры* и пр. Наконец, ни «каузативность», ни «локализация» не действованы во многих фразеологизмах и устойчивых выражениях: *Ну ты даёшь*, *дать маху* и др.

Без инвариантной гипотезы о функционировании *дать* теряется специфика русского глагола по сравнению с его частными переводами на другие языки. Ниже будет показано, что толкование «сделать так, чтобы имел другой» как раз не отражает этой специфики. На основе критического рассмотрения этой гипотезы (раздел 1) приводится инвариантная формула, призванная служить опорой при описании многочисленных семантических и синтаксических вариантов лексемы *дать* (раздел 2). Эта формула проливает новый свет на сочетаемостные (комбинаторные) ограничения и смысловые эффекты изучаемой единицы, а также позволяет включить в описание редко упоминаемые употребления (раздел 3).

1. «Если Вам дали, это не значит, что вы получили». Существует один сильный аргумент в пользу трактовки *дать* как глагола обладания: отмечено, что совершенный вид *дал* противопоставляется *давал* как удачная попытка неудачной:

(1) — Дала тебе Маша билеты? — Нет, она давала, но я отказался⁵.

Если исходить только из этого противопоставления, то верно и утверждение О. Н. Селиверстовой о том, что при глаголе *дать* подразумевается «согласие» адресата о «включении [предмета] в его собственность», и только переход к глаголу несовершенного вида со значением попытки может аннулировать заложенный в семантику *дать* нормальный исход — обладание⁶.

В действительности же помимо таких контекстов нами зафиксированы и случаи, когда *дали* не предполагает, что *взяли*:

(2) В буфете с 20 коп. дали 30 коп. сдачи, но я не взял и мне за это выдали старый и грязный голландский сыр⁷.

Из этого описания ясно, что *дали* обозначает ситуацию, где монеты были просто брошены на тарелку.

(3) Пытался дать мне денег за консультацию, но я не взял. Еще подарил диск с какой-то разухабистой музыкой...

Наречие *ещё* показывает, что деньги были даны, хоть их и не приняли, и попытка как-нибудь оплатить консультацию сама по себе не удалась.

В следующем обсуждении одного известного афоризма затрагивается семантический разрыв между *дали* и *взял/получил*:

(4) «Если вам дали хорошее образование, это не значит, что вы его получили». [...] Этот афоризм всегда (а он мне известен лет 20) звучал так: «Если Вам дали хорошее образование, это не значит, что Вы его взяли!» Иначе теряется вся соль — тебе давали, но ты не взял (у вас получается — тебе давали, но не дали).

Центральное место в этом обсуждении отводится взвешиванию роли адресата при употреблении *дать* и *давать*. В двух вариантах с глаголом совершенного вида (*если Вам дали...*) роль адресата сводится к нулю: получение образования не зависит от дающего. А в переформулировках с глаголом несовершенного вида (*тебе давали, но...*) четко проступает речевой (диалогический) компонент имперфективации, открытый Р. И. Розиной⁸: передача образования является предметом пародийного торга между обучающими и обучаемым.

Подводим итог: приводит ли глагол *дать* в этих употреблениях к обладанию передаваемым предметом или нет, входит в его потенциал вариации. Этим значение «передачи» отличается от значения «физического воздействия»: *дал пощечину* всегда подразумевает физический контакт.

Следует оговориться, что в отличие от *дать* отрицательная форма *не дать* бесспорно связана с локализацией, точнее с отсутствием локали-

зации. При этом роли несовершенного вида и совершенного вида меняются местами по сравнению с критикуемым уравнением «*мне дали* \approx *у меня есть*»: *Мне не дали адреса* однозначно понимается как «у меня адреса нет», притом, что возможно «... не давали... = *адрес есть*». Ср.:

- (5) Вот адрес, но помните, что я вам его не давал, а то коллеги мне такое устроят за это! (А. Старцев)
(6) — Нашли билет? Что, тоже потеряли?
— Вы мне его не дали
— А я вам что, благотворительный фонд, просто так давать. Деньги плати! (С. В. Павин).

Однако отсутствие локализации в примере (6) является следствием того, что адрес не был предоставлен собеседнику: в реакции на упрек (*Что, тоже потеряли?*) утверждается, что причиной отсутствия билета является сам собеседник.

2. Синтаксический путь к семантике *дать*: подлежащее как условие. На фоне широкой палитры синтаксических структур, допускающих употребление *дать*, важнейшим фактом является отсутствие безличных употреблений⁹. Можно соотнести это свойство с описанными выше фактами. Мы полагаем, что специфика *дать* вытекает из наложения синтаксической позиции подлежащего на семантическое представление некоторой ситуации (представленной самыми различными элементами текста: инфинитивом или инфинитивным предложением, дополнениями С1 и/или С2, широким контекстом или конситуацией). Гипотеза такова: *дать* вводит денотат некоторого Со (= подлежащего при спрягаемых формах глагола) как внешнее условие для реализации некоторой ситуации (положения дел) Р. Таким образом, отвлекаясь от синтаксического и лексического заполнения указанных констант, можно обозначить функционирование *дать* как установление отношения обусловленности (*От.*) между денотатом Со и Р: *дать* = Со *От.* []Р.

3. Разъяснения. Данная схема задает инструкцию для толкования текста: при глаголе *дать* некоторое положение дел рассматривается с точки зрения его обусловленности неким внешним фактором, денотатом Со. Из этого следуют нетривиальные последствия для толкования Со и самого Р. Ниже описываются по очереди свойства Р и свойства Со.

В качестве иллюстраций будут приведены примеры, отражающие разные синтаксические модели. Такое непривычное решение должно быть обосновано. Дело в том, что согласно нашей гипотезе центральное место занимает диссимметрия между способами подачи в текстах Р и Со. За внешним условием Р закреплена всегда одна и та же синтаксическая

роль Со, в то время как Р имеет, в целом, диффузное отражение в текстах. Покажем это на примере словосочетания *дать рывок*. *Рывок* задает Р и определяется следующим образом: «резкое [...] движение кого-, чего-либо» (БТС). «Кого- или что-либо» обозначим буквой «А». А является неотъемлемой составляющей ситуации Р. В следующих примерах выделены фрагменты текста, которые передают А:

- (7a) [я] обогнал грузовик, загромычал по трамвайным рельсам, выскочил на левую сторону, дал рывок, подлетел к перекрестку [А. и Г. Вайнеры];
(7b) *паровоз* дал рывок и *поезд* двинулся куда-то в неизвестность;
(7c) Рок-группа ария дала рывок *русской альтернативе*;
(7d) И сама не выиграла, и *Чепаловой* не дала рывок сделать;
(7e) Конец XIX в. дал рывок *в технологиях*;
(7f) *Ребенок* дал рывок *в развитии*. Заикание прошло без следа;
(7g) *Двигатель* [...] работает рывками. Каждый *цилиндр* даёт рывок (во время рабочего хода).

Как видно, элемент А может быть представлен в косвенных (предложных и беспредложных) обстоятельствах или в самом Со. В трех примерах участвуют и те, и другие: в (7b) движение паровоза сообщается поезду; в (7f) речь идет о развитии самого ребенка; наконец, в (7g) цилиндры принадлежат к двигателю, которому и сообщается неравномерный ход. Создается впечатление, что Р «плавает» по тексту.

Этим перечнем не исчерпываются возможные способы подачи составляющих ситуации Р (см. ниже анализ *Ну ты дал!*), но уже ясно, что переходы от одного «словарного значения» *дать* к другому бывают обусловлены синтаксическими характеристиками, которые не затрагивают сущности функционирования глагола как такового. Таким образом, представляется все же целесообразным опираться на неоднородный — с точки зрения синтаксического оформления Р — материал, если это позволяет выявить сквозные закономерности.

3.1. Со участвует в Р только в качестве необходимого условия к его реализации. Привлечение Со в ситуации Р ограничивается присвоением ему статуса необходимого условия. Прочие характеристики Р не зависят от Со. Так, выше было показано, что в традиционном толковании фразы *Петя дал Маше книгу* преувеличивается роль подлежащего *Петя*. Аналогичным образом только особый статус Со позволяет объяснить, почему можно *дать пощечину*, но *дать поцелуй* встречается намного реже и требует особых контекстов. Дело в том, что ситуация «адресат получил пощечину» релевантна безотносительно к участию подлежащего, в то время как *поцелуй* описывается с точки зрения обоих партнеров-

соучастников (если, конечно, *поцелуй* не переосмысливается как *пода-рок*¹⁰).

Понятие условия дает ключ к пониманию других употреблений, в которых *Со* является всего лишь толчком, источником силы, или выступает в качестве той помехи или преграды, снятие которой необходимо для реализации *Р*.

3.1.1. Корабль ??? кран дал течь. В указанной структуре речь идет о том, что *Со* не выдерживает воздействия (напора, давления и т. д.) стихийной силы, вызывающей появление ситуации, описанной денотатом дополнения *С1* (*течь, трещину, осадку*), или выходит из строя и, тем самым, отказывается выполнять свою функцию (*ружьё дало осечку*). В качестве *Со* выступают предметы или устройства, рассматриваемые с точки зрения их прочности (герметичности, ударостойкости, надежности (в связи с определенной задачей) и т. п.): *течь* дает *корабль, бак, аквариум...* Напротив, в определение слова *кран* входит не герметичность, а возможность «выливать жидкость» или «выпускать газ» (БТС). Добавим, что значения прочности нет в подлежащем глагола (*по*)*течь*: *Кран потёк/течёт*.

3.1.2. Дал ≠ сделал рывок, задний ход, ход назад. Словосочетание *дать рывок* изредка встречается в описаниях передвижения *Со*, см. уже процитированную фразу из рассказа братьев Вайнеров (7а), или (8):

(8) Он дал последний рывок и вырвался вперед.

Информанты, допускающие это употребление *дал*, отказываются от замены *сделал* на *дал* во фразах, где уточняется цель «рывка»: *сделал (?? дал) рывок, чтобы быстрее подъехать к перекрёстку* (ср. *рванулся, чтобы...*). Этот факт можно объяснить, если принять во внимание важное в этих употреблениях наличие наблюдателя: наблюдатель создает вторую точку зрения на денотат *Со*. С точки зрения наблюдателя агенс — обозначенный нами как «А» — является непосредственным участником *Р*, движущимся по определенной траектории и с определенной целью; но в качестве подлежащего *дать* это тот *Со*, от которого берется нужная для *рывка* сила. Сведенный к статусу источника силы *Со* не может определить цель ситуации *Р*.

Интересно, что при *С1 = задний ход* или *ход назад* относительная частотность *дал/сделал* меняется с точностью до наоборот. Тут четко различаются две ипостаси денотата подлежащего. В качестве А (= участника ситуации *Р*) денотат подлежащего описывает траекторию, направленную вперед, которая требует настойчивости и целеустремленности и мо-

жет в любой момент оборваться (именно этот риск и соответствует *Р*); а в качестве *Со* он оказывается не способен препятствовать *Р*.

3.2. Обусловленность *Р* внешним фактором *Со*. Запись «...[]*Р*...» означает, что в рамках функционирования *дать* ситуация *Р* получает характеристику неавтономной, связанной ситуации: возможность реализации *Р* подчиняется заполнению пустого места «[]».

Из этого вытекают два типа ограничений на употребление *дать* — и, соответственно, два семантических профиля глагола. Сначала каждая из этих конфигураций будет рассмотрена отдельно; затем будет показано, что разница между ними позволяет по-новому осмыслить двойную модальную нагрузку глагола *дать*.

3.2.1. Денотат *Со* изначально не участвует в *Р*: при употреблении *дать* подчеркивается подчиненность *Р* внешнему фактору. Прокомментируем следующие высказывания:

- (9) Петя дал Маше книгу;
(10) Дай посмотреть!

Р (доступ *Маши* к книге; возможность *посмотреть*) подчиняется каким-либо действиям — неизвестно каким — *Со* (соответственно, агенса *Петя* или собеседника). Ср. *Петя предоставил Маше книгу*: присвоение книги требует дополнительных усилий от самого адресата.

- (11) Эти колонны дают зданию устойчивость.

Устойчивость целиком обусловлена наличием колонн. Ср. ...*придают...*, с которым колонны являются только одним из факторов устойчивости.

Аналогичный эффект прослеживается и в совершенно ином употреблении, при повторе чьих-то слов:

- (12) — Не хочу.
— Я тебе дам «не хочу»!

Не входя в подробный анализ этой устойчивой антифразы, отметим очевидную переключку с обсуждаемым механизмом: по поводу позиции, декларируемой со словами «не хочу» собеседником (или каким-нибудь третьим лицом: *я ему дам...*), говорящий утверждает, что занимать такую позицию можно только «с его подачи».

3.2.2. Денотат *Со* изначально участвует в *Р*: глаголом *дать* вводится разрыв между *Со* и *Р*.

- (13) Ну ты даешь, хочешь чтоб все на блюдечке?;
(14) Ну ты дал, целую поэму забабалал!»

(15) [Кто-то вышел из маршрутки, сильно хлопнув дверью; комментарий одного из пассажиров:] Во дает!

В этих употреблениях Р соответствует заданному в контексте и/или в ситуации чьему-то действию. Сам глагол *дать* не позволяет уточнить, что именно имело место, и служит лишь для характеристики отношения между Со и Р: Со, отвечая за возникновение Р, является тем не менее внешним фактором ситуации и не управляет ею. Именно так объясняется значение несоизмеримости между Со как таковым и вызванным им Р. Кажется, что Со не ведает своей силы... Такого нельзя было ожидать от Со!

3.2.3. Дать знать/посмотреть. Разница между 3.2.1. и 3.2.2. отчасти соответствует двум главным модальным значениям *дать*: «фактитивному» и «уступительному» (пермиссивность/прохибитивность). Эти модальные значения характерны для вспомогательного употребления *дать* (а), или с динамическим сирконстантом (б):

а) фактитивность фразы *Я дам Вам знать* подразумевает отсутствие денотата Со в Р: Со является только источником информации. Значение же разрешения *Дай посмотреть* предполагает, что Р исходно зависит от Со; в процитированной фразе внеположенность Со связана с употреблением повелительного наклонения: для реализации Р говорящий вынужден обратиться к третьему лицу;

б) при динамических приглагольных обстоятельствах (сирконстантах) решающую роль имеет лексическое заполнение. Типичные примеры принадлежат к вульгарному или обценному языку, однако даже в последнем случае нет причин усмотреть эллипсис глагола. Фраза *Мама дала Пете в Z* меняет смысл в зависимости от того, принадлежит ли Z к телу *Пети* (части тела, по которым бьют: *лицо, лоб* и т. д.) или к самой *Маме* (эрогенные отверстия). Таким образом, насилие и похоть являют дру- гую фигуру общего противопоставления между фактитивностью и пермиссивностью.

В качестве заключения. В формуле «Со От. []Р» отразилась диссимметрия между количественным и качественным моментами в функционировании *дать*: условие к реализации Р задает первый актант *дать* Со, в то время как качественное определение Р лишено устойчивых маркеров на синтаксическом уровне. Цель настоящей статьи и заключалась в разграничении этих двух моментов. Однако для дальнейшего анализа как бесприставочного глагола *дать*, так и его приставочной парадигмы понадобится уточнить роль особо частых элементов грамматических конструкций с *дать*, в частности роль дополнения в дательном падеже для интерпретации Со (ср. *машинист дал свет* и *Сын Божий дал нам свет*)¹¹.

Сокращения

БТС — Большой толковый словарь русского языка / Отв. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–18. Л. (СПб.): Изд-во ЛГУ (СПбГУ), 1967–2006.

ЧСРЯ — Частотный словарь русского языка / Ред. Л. Н. Засорина. М.: Русский язык, 1977.

Примечания

¹ В ЧСРЯ глагол *дать* занял 11-ю позицию среди всех глаголов русского языка. В нашей трактовке относительная частота еще выше, поскольку в лексему включается дериват *давать*. Кроме того, по нашему убеждению, описание приставочной парадигмы и употреблений с постфиксом *-ся* также входят в лексикографический «портрет» лексемы *дать*. В настоящей статье не оказалось места для включения упомянутых на конференции употреблений *даться, выдать* и *удаться*.

² Селиверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. М.: Наука, 1975. С. 168.

³ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974 (цит. по 2-му изд.: Апресян Ю. Д. Избр. труды. Т. I. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 37).

⁴ Такова установка компонентного анализа: «...the basic form of semantic description is not the word, but a function in the form of a schematic kernel sentence containing a given item of vocabulary» (Vendix E. N. Componential analysis of general vocabulary: the semantic structure of a set of verbs in English, Hindi and Japanese. Bloomington: Indiana University; The Hague: Mouton & Co, 1966. P. 119).

⁵ Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982, а также: Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений глагола. М., 1982; Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: Глагол. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2005.

⁶ Селиверстова О. Н. Указ. соч.

⁷ Большинство приводимых примеров найдено в Интернете и проверено с участием носителей русского языка. (Приносим благодарность Т. Боттино, А. П. Макарьевой, Г. Уманской, а также отзывчивым студентам филологического факультета СПбГУ.)

⁸ Розина Р. И. Указ. соч. С. 132 и сл.

⁹ Единственный встретившийся пример бесприставочного *дать* в безличном употреблении относится к безличным предложением с количественным значением. Из псковских диалектов: *Сразу на метр дало вады за час времени* (ПОС 8: 130). Спасибо М. А. Тарасовой, обратившей наше внимание на эту словарную статью.

¹⁰ Уже в одном этом факте проявляется вся специфика русского *дать*. Если отвлечься от калек в переводной литературе (нем. *ein Küsschen geben*, фр. *donner un baiser*, перс. *bus dādan*, англ. *to give a kiss*, исп. *dar un beso*), встречающиеся употребления сводятся к примерам, где *поцелуй* приравнивается к подарку/приношению (часто с детерминантом: *дать поцелуй в награду, поцелуй мира, Иудин поцелуй*...). В таких случаях *поцелуй* осмысливается только с точки зрения получающего.

¹¹ В письменном варианте доклада учитывались материалы и обсуждения круглого стола «О французском глаголе *donner* и некоторых его переводах на английский, кхмерский, русский, японский языки» (Л. Гурне, Р. Камю, Ж. Мелис, К. Огума, Ф. Планшон, Д. Пайар, Ж.-Ж. Франкель, при участии С. де Вогюэ), состоявшегося в Лаборатории формальной лингвистики при Национальном центре научных исследований (CNRS), ун-т Париж 7, 22 мая 2007 г. Тексты круглого стола доступны на сайте группы INLEX: <http://camus.remi.free.fr/INLEX/>.